

Спустя какое-то время Байли Чжань почувствовал что-то странное. Тот человек больше не шалил и не совершал никаких мелких пакостей, что заставило его обернуться и взглянуть. Он обнаружил, что Цин Е, как обычно, лежал на столе, но на этот раз его лицо было неестественно румяным, волосы на лбу пропитались потом, и даже кончик носа покрылся капельками пота.

Байли Чжань резко встал.

— Бай... Байли, ты что? — учитель физики поправил очки, с недоумением глядя на него.

Байли Чжань сделал шаг вперед, положил руку на лоб Цин Е и сразу же почувствовал жар.

— Учитель, у Цин Е температура. Я отведу его в медпункт.

— А? — Учитель физики и одноклассники еще не успели понять, что происходит, как Байли Чжань уже обхватил Цин Е рукой за шею и вывел его из класса. Этот дурак, наверняка, это из-за того, что утром попал под дождь.

Сознание Цин Е терзала жгучая пелена, пока на его лоб не положили холодный компресс. Прохладное прикосновение заставило его тихо застонать от облегчения. Сознание немного прояснилось, и он увидел, как Байли Чжань стоял рядом и о чем-то разговаривал со школьным врачом. Затем они вышли в соседнюю комнату.

Цин Е хотел позвать его, но обнаружил, что горло пересохло и болело. К счастью, вскоре Байли Чжань вернулся со стаканом воды и сел на стул у изголовья кровати.

— У тебя температура. Сначала выпей это жаропонижающее, — голос Байли Чжаня был таким же ровным, как всегда.

Цин Е посмотрел на него, моргнул, но не двинулся. Он чувствовал, как его конечности стали невероятно тяжелыми, но это было не главной причиной. Он хотел посмотреть, сделает ли Байли Чжань... Да! Именно так. Байли Чжань обхватил его за плечи и помог приподняться.

Цин Е скрыл свою радость, взял таблетку из ладони Байли Чжаня и запил водой. Он намеренно пил очень медленно, совсем не хотел снова ложиться. Они были так близко, дыхание Байли Чжаня ощущалось прямо над его головой.

Когда Цин Е наконец не спеша допил воду, Байли Чжань снова уложил его и перевернул холодный компресс на лбу другой стороной.

— Как себя чувствуешь? — спросил Байли Чжань.

— Голова болит, все тело ноет, — честно ответил Цин Е.

Байли Чжань хотел сказать «сам виноват», но у него не было привычки язвить, поэтому перед тем как открыть рот, он перефразировал:

— Отдохни хорошенько. Я вернусь на урок.

Только он встал, как его правую руку резко схватили.

Байли Чжань обернулся, но прежде чем он успел среагировать, Цин Е быстро просунул пальцы в его ладонь и крепко сцепил их с своими.

Ярко ощущался невероятный жар Цин Е, что заставило Байли Чжання слегка нахмуриться. Он попытался вытащить руку, но Цин Е сжал сильнее. Байли Чжань тянул, а Цин Е удерживал, не желая отпускать ни на миг.

Байли Чжань перевел взгляд на лицо Цин Е, и тот сразу же начал капризничать:

— Ааа, голова болит, все тело ноет, кажется, я умираю...

Но сила, с которой он сжимал руку, только усиливалась.

Они простояли так какое-то время, пока Байли Чжань не вздохнул с покорностью:

— Отпусти.

— Не отпущу, — жалобным тоном ответил Цин Е. — Побудь со мной, мне правда плохо.

С этими словами он потянул Байли Чжання обратно на стул у кровати.

Байли Чжань промолчал несколько секунд, но в конце концов сел. Цин Е был невероятно рад, схватил его руку и спрятал под одеяло, положив себе на живот. Возможно, температура была действительно высокой, потому что вскоре Цин Е снова почувствовал тяжесть, и сознание начало затуманиваться. В полудреме он думал, что, хотя болезнь и неприятна, оно того стоило. Он не знал, улыбается ли он в эту минуту.

Взгляд Байли Чжання остановился на белой простыне, лишь спустя какое-то время он перевел глаза на лицо Цин Е. Тот, казалось, уже спал, его дыхание было ровным, ресницы спокойно лежали на щеках. Байли Чжань аккуратно попытался вытащить правую руку и наконец смог это сделать, но жар на ладони не уходил еще долго. В конце концов он встал, чтобы вернуться на урок. Перед тем как уйти, он поправил одеяло, накрыв плечи Цин Е, и снова перевернул холодный компресс. Наклонившись, он посмотрел на нос Цин Е, который был так близко, и вдруг захотел сильно ущипнуть его. Почему он становился все более снисходительным к нему?

Когда Байли Чжань вернулся в медпункт после уроков, Цин Е еще не проснулся. Байли Чжань снял холодный компресс с его лба и потрогал его. Цин Е проснулся от этого прикосновения, открыл глаза и увидел их в такой близкой позе.

Байли Чжань тут же убрал руку.

— Температура спала. Как себя чувствуешь?

Цин Е потрогал свой лоб, он действительно больше не был горячим, затем сел. Кроме легкого головокружения, тело уже стало намного легче.

— Намного лучше. Уроки закончились? — Цин Е заметил его рюкзак и то, что он принес и его рюкзак.

— Да, отдохни еще дома, — Байли Чжань протянул ему рюкзак и пуховик.

— Спасибо, — на лице Цин Е расплылась широкая улыбка. Он взял пуховик, откинул одеяло и собрался встать.

— Подожди, — Байли Чжань внезапно остановил его.

— А? — Цин Е еще не успел понять, что происходит, как Байли Чжань уже накрыл его голые

ступни одеялом. — Подожди здесь.

С этими словами он вышел из комнаты.

— Куда ты?

Байли Чжань не ответил, но Цин Е послушно остался на кровати.

Когда Байли Чжань вернулся в медпункт с парой новых носков в руках, улыбка на лице Цин Е сменилась с радостной на хитрую всего за секунду. Он вытащил голые ступни из-под одеяла и поднес их к Байли Чжаню:

— Помоги мне надеть.

Результатом его кокетства стало то, что его красивое лицо соприкоснулось с носками.

—

— Подожди, подожди меня! — Цин Е с трудом догонял его сзади. Идти в носках и шлепанцах было очень неудобно, приходилось постоянно следить, чтобы не поскользнуться и не упасть мордой в грязь.

Наконец, на середине школьного стадиона Цин Е догнал Байли Чжаня.

— Байли, ты не мог бы проводить меня домой?

— Нет, — Байли Чжань без выражения продолжил идти.

Цин Е не сдался, схватил его за руку:

— Но у меня болит голова, я не могу на ветру, иначе температура вернется.

Байли Чжань обернулся, посмотрел на него и, увидев, что тот явно выглядит бодрым, с горящими глазами, высвободил руку и направился к велопарковке.

— Байли, разве у тебя нет чувства товарищества? Учитель всегда говорит, что нужно помогать другим, ты вообще слушаешь его?

Но что бы Цин Е ни говорил, Байли Чжань оставался непоколебим. Цин Е немного расстроился, но потом просто перестал говорить, подбежал к школьным воротам и присел там. Когда Байли Чжань проезжал мимо на велосипеде, он внезапно запрыгнул на заднее сиденье.

Велосипед резко закачался, Байли Чжань крепко ухватился за руль, а Цин Е обхватил его талию руками, боясь, что его сейчас скинут.

Но Байли Чжань не стал его сбрасывать и повернул в сторону его дома. Цин Е был невероятно рад, но не смеялся вслух, сдерживая улыбку, которая так и рвалась наружу.

На улице было холодно, но Байли Чжань надел только вязаный жилет поверх школьной формы. Цин Е засунул свои холодные руки под жилет, чтобы согреться о теплую ткань, и Байли Чжань не стал возражать, что, несомненно, обрадовало Цин Е и дало ему повод для новых шалостей. Едва его руки согрелись, они сразу же начали шевелиться, забираясь под жилет, затем под рубашку, уже подбираясь к пуговицам, когда Байли Чжань резко сказал:

— Не веришь, что я сейчас тебя скину?

Цин Е нервно засмеялся, послушно убрал руки и снова прижался головой к спине Байли Чжэня. Холодный ветер ранней зимы проносился мимо, но не мог затронуть его.

Они быстро проехали половину пути. Половина лица Цин Е была прижата к спине Байли Чжэня, но глаза его быстро бегали. Мозг, только что переживший жар, теперь работал на полную мощность, и в голове тихо созрел очередной коварный план.

Хотя я и ненавижу лето, именно в него выпадает самый длинный сезон дождей, а также арбузы.

Воля небес так прекрасна.

<http://bllate.org/book/16889/1565797>